

Сулейманов Д.И.*

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2019.60.427-449

Ошибки в уголовном судопроизводстве или преступления против правосудия и интересов службы?

Аннотация: Подавляющее большинство нарушений при уголовном судопроизводстве совершается умышленно из субъективных побуждений, что исключает их отнесение к ошибкам.

Всем ошибкам представителей органов, осуществляющих уголовный процесс, повлекшим причинение существенного вреда правам и интересам физических и юридических лиц, должна даваться соответствующая оценка, заключающаяся в вынесении решения (постановления) о наличии или отсутствии преступления.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; ошибка; умысел; преступления против правосудия и интересов службы; сокрытие; коррупция; произвол.

По поводу понятия, признаков и причин ошибок в уголовном судопроизводстве среди исследователей нет единого мнения, однако, практически все исключают существование при этом умысла.

Так, Н.Л. Гранат определяет ошибку в уголовном процессе как «... погрешность, неправильность, неверность, промах или действие, не приводящее к достижению поставленной цели. При этом предполагается, что искажение в познании или отклонение от цели допущены не преднамеренно, т.е. являются результатом добросовестного заблуждения... В качестве общего

* Сулейманов Джаваншир Ислам оглы – адвокат, член Коллегии адвокатов Азербайджанской Республики, член Международной организации правовых исследований (Азербайджан) E-mail: mopi_sid@yahoo.com

правила, на основе которого неправильные действия следователя должны считаться ошибкой, следует назвать отсутствие вины в тех ее классических формах, которые известны в теории права» [2, с. 57].

По мнению Н.И. Клименко, ошибка — результат добросовестного заблуждения эксперта, однако он допускает, что ошибка может быть и следствием сознательного нарушения экспертом требований методики исследования [3, с. 38].

Также З.Ф. Коврига отмечает, что судебная и следственная ошибка — «это непреднамеренное искаженное познание объективной действительности» [5, с. 63].

А.А. Ширванов считает, что «...под ошибкой в уголовном судопроизводстве следует понимать формально не противоречащее нормам (норме) уголовно-процессуального права деяние, совершенное вследствие добросовестного заблуждения субъектом уголовно-процессуальных правоотношений в форме действия или бездействия в любой стадии уголовного судопроизводства, которое путем лишения или ограничения гарантированных законом прав участников уголовного судопроизводства или иным путем повлияло на законность, обоснованность или справедливость принимаемого по делу решения» [9, с. 57].

Суть проблемы резюмирует Р.С. Белкин: «...именно добросовестное заблуждение отличает ошибку в судопроизводстве от профессиональных упущений, нарушений, должностных проступков и даже преступлений против правосудия. Всякое заведомо неправильное действие, суждение, нарушение установленных норм закона не является ошибкой и требует иного, нежели на ошибку, реагирования» [1, с. 166].

Вместе с тем, в процессуальной литературе имеют место и точки зрения, согласно которым к ошибкам отнесено умышленное пренебрежение

следователя требованиями уголовно-процессуального закона [8, с. 118], а также поднят вопрос о праве судьи на ошибку [4, с. 47].

Представляется, что ошибочность подобных утверждений однозначно обозначена Р.С. Белкиным и М.С. Строговичем, указавшим: «...право на ошибку ниоткуда не вытекает ни в юридическом, ни в этическом отношении. Судебные ошибки были, имеются сейчас и с их возможностью приходится считаться в будущем. Но права судей на ошибку, равно как право на ошибку следователей и прокуроров при расследовании и разрешении уголовных дел не существует, такого права не было раньше, нет сейчас и не будет в дальнейшем. Судебная ошибка – это всегда нарушение законности. У кого же и когда есть «право» нарушать законность! «Право на ошибку» в уголовном процессе – это аморальное, безнравственное представление, и оно может породить только дальнейшие нарушения законности и нравственности» [6, с. 33].

Попытаемся рассмотреть, где грань между ошибками и правонарушениями, как различать их и определять долю ответственности.

Согласно результатам исследований, проведенных Международной организацией правовых исследований (далее, МОПИ), в 2014-2018 гг. в отношении 72%, осужденных за менее тяжкие, тяжкие и особо тяжкие преступления, приговоры и постановления всех судебных инстанций вынесены в нарушение основных принципов и условий уголовного судопроизводства, незаконно.

Незаконность принятых решений состояла в невыясненности всех фактических обстоятельств дела, несоответствии выводов суда фактам, недоказанности обвинения, неправильном применении норм уголовного закона, несоответствии назначенного наказания тяжести преступления и личности осужденного, необоснованном отказе в исследовании

доказательств защиты, нарушении требований ст. ст. 143-146 УПК, вынесении решений на основании недопустимых доказательств и др.

Все перечисленные обстоятельства указаны в ст. ст. 399 и 416 УПК в качестве оснований для отмены или изменения приговоров и постановлений судов в апелляционном и кассационном порядках.

По закодированным данным официальной статистики, в 2014-2018 гг. за совершение менее тяжких, тяжких и особо тяжких преступлений было осуждено 38278 человек, в том числе 35750 человек к лишению свободы. 72% из указанного количества составляет соответственно 27560 и 25740 человек.

Согласно результатам исследования МОПИ, из общего числа незаконно осужденных (100%), 12,13% (3343 - 3122) осуждено при отсутствии события или состава преступления, 54,52% (15026 - 14035) - при недоказанности виновности, 33,32% (9183 - 8576) – по завышенным обвинениям, 0,029% (8 - 7) – по истечению сроков привлечения к уголовной ответственности.

Когда с результатами исследования был ознакомлен уважаемый среди родственников и соседей член Верховного Суда, он, поставив под сомнение объективность выводов исследования, заявил, что в любом виде человеческой деятельности возможны ошибки, судьи почти такие же люди как и все, а потому также имеют право на ошибку, но не все ошибки в уголовном судопроизводстве влияют на правосудие. Очевидно, с трудами М.С. Строговича и Р.С. Белкина судья не знаком, что не удивительно.

Сперва об ответственности. Представляется, что ошибки, повлекшие осуждение невиновного, однозначно должны расцениваться как преступление против интересов службы – халатность с тяжкими последствиями. Здесь вред, причиненный правам и законным интересам лиц, намного более существенен, чем, н.п., возникший при нарушении правил

учета, хранения и использования пиротехники, пожарной безопасности, безопасности строительных, монтажных, горных и иных работ и т.п.

Иначе, что получается? Через пять лет после вынесения обвинительного приговора выясняется невиновность осужденного, а автор ошибочного решения успевает к этому времени перебраться в кресло Верховного суда и исправлять там чужие ошибки, увековечивая свои. Вряд ли кто его накажет, ведь он уже памятник.

Парадоксально, но в наше время определить и признать то или иное действие или решение ошибочным намного легче, чем утверждать об их заведомой незаконности.

Попытаемся обосновать это утверждение на конкретных примерах.

1 сентября 2014 г. у себя в доме № 11 по пер. Бабека г. Баку путем причинения множества ножевых ранений был убит бывший ответственный работник БТИ предприниматель Физули Искендеров.

В этот же день по данному факту было возбуждено уголовное дело, расследование по которому с 27 января 2015 г. проводилось ст. следователем прокуратуры г. Баку Мушфигом Аббасовым.

В январе 2015 г. супруга убитого – Халида Искендерова и её младшая дочь – несовершеннолетняя Амана Искендерли направили в различные органы власти и управления множество жалоб о том, что расследование убийства проводится поверхностно, не проверяются версии о причастности к преступлению родственников её мужа и знакомых старшей дочери Бюльбюль Искендеровой, совершению убийства Физули Искендерова с целью завладения его многомиллионным имуществом.

Узнав об этом, родственники убитого заявили Халиде Искендеровой, что если она не прекратит жаловаться и не откажется от наследства, то будет осуждена к 18 годам лишения свободы, а в тюрьме будет убита.

13 и 16 апреля 2015 г. следователь М. Аббасов признал Халиду Искендерову и Аману Искендерли потерпевшими по делу, а 30 апреля 2015 г. без каких-либо доказательств путем оформления подложных документов задержал Халиду Искендерову в качестве подозреваемой, 1 мая 2015 г. предъявил ей обвинение по ст. 120.2.4 УК и в качестве меры пресечения избрал содержание под стражей.

Согласно обвинению, мотивом убийства явилась месть Искендеровой Халиды мужу за то, что он не разрешил ей посетить больную мать.

Приговором Бакинского суда по тяжким преступлениям от 14 сентября 2016 г. Искендерова Х.И. без каких-либо доказательств была осуждена по ст. 120.2.4 УК к 18 годам лишения свободы, как ей и угрожали. Постановлением Бакинского апелляционного суда от 08 июня 2017 г. приговор Бакинского суда по тяжким преступлениям был оставлен в силе, а постановлением Верховного суда от 26 декабря 2017 г. постановление Бакинского апелляционного суда оставлено в силе.

В феврале 2018 г. родственники Физули Искендерова, о причастности которых к убийству жаловались Халида Искендерова и Амана Искендерли, обратились в Низаминский суд г. Баку с иском о взыскании с Халиды Искендеровой морального и материального ущерба, а также признании Халиды Искендеровой и Аману Искендерли недостойными наследниками.

Решением Низаминского суда г. Баку от 19 марта 2018 г. в указанном иске было отказано.

Однако, 13 августа 2018 г. решением Бакинского апелляционного суда в нарушение постановления Конституционного суда Азербайджанской Республики от 13 декабря 2011 г. «О толковании ст. 1203.1 Гражданского Кодекса Азербайджанской Республики» Халида Искендерова была признана недостойным наследником Физули Искендерова.

Постановлением Верховного суда Азербайджанской Республики от 10 января 2019 г. г. незаконное решение Бакинского апелляционного суда от 13.08.2018 г. было оставлено в силе.

В процессе досудебного производства и судебных разбирательств во всех инстанциях защита Халиды Искендеровой представила ряд ходатайств и жалоб о совершенных по делу подлогах и фальсификациях доказательств, однако все они были проигнорированы.

В частности, в подтверждение своих доводов защита обосновала следующие нарушения, допущенные следователем и судами в целях незаконного уголовного преследования Х. Искендеровой:

- фальсификация протокола осмотра места происшествия путем замены в нем нескольких листов (с целью сокрытия следов крови неустановленного лица);

- фальсификация протокола проверки показаний Х. Искендеровой и основанного на нем заключения эксперта (заключение эксперта основано на протоколе проверки показаний, которая еще не произведена);

- фальсификация протокола дополнительного осмотра места происшествия и заключения эксперта (направление на экспертизу образца крови, который обнаружен не был);

- подмена вещественного доказательства – пульта от автомашины;

- фальсификация заявления, протокола допроса и протокола проверки показаний несовершеннолетней Аманы Искендерли (совершение одним и тем же следователем разных действий в разных местах города в одно и тоже время);

- фальсификация протоколов осмотра телефонов и протоколов судебных заседаний (в памяти телефонов указаны данные, содержание которых в протоколах искажено);

- умышленное искажение в протоколах судебных заседаний содержания заключения компьютерной экспертизы;
- сокрытие фактов обнаружения на месте преступления следов крови, рук и ног постороннего человека – убийцы;
- незаконное выделение уголовного дела с целью сокрытия факта обнаружения на месте происшествия следов крови постороннего человека;
- подмена образцов крови;
- отказ в допросе свидетелей защиты (в ходе судебных разбирательств не допрошен ни один свидетель защиты);
- уничтожение вещественного доказательства – маски, использованной при нападении;
- отказ в принятии и исследовании заключения альтернативной экспертизы, согласно которого удары ножом были причинены Ф. Искендерову мужчиной и т.п. [7, с. 199-206].

Подобных нарушений в деле несколько десятков, но ни одно из них в качестве такового ни одной судебной инстанцией учтено не было и, соответственно, ни одно из них в качестве оснований, предусмотренных ст. ст. 399 и 416 УПК признано не было.

Ошибки, но кто их таковыми признает, если по делу имеются окончательные решения Верховного Суда? Ждать 6-7 лет, пока Европейский суд соизволит начать коммуникации и надеяться на наличие у его членов устойчивой аллергии на черную икру?

Однако...

В июне 2019 г. Амана Искендерли и её тетя Адыля Тагиева получили доказательства того, что Халида Искендерова, будучи невиновной, была незаконно привлечена к уголовной ответственности и осуждена, а также признана недостойной наследницей в результате злоупотреблений следователя Мушфига Аббасова и судей за взятки, полученные ими с целью

лишения Халиды Искендеровой и Аману Искендерли многомиллионного наследства Физули Искендерова.

Из полученных материалов также усматривалось, что для обоснования незаконных решений в отношении Халиды Искендеровой следователем Мушфигом Аббасовым и судьями были использованы заведомо ложные показания потерпевших, свидетелей, подложные вещественные доказательства, протоколы и иные документы.

В частности, согласно утверждениям Адыли Тагиевой, в июне 2019 г. Бюльбюль Искендерова (старшая дочь убитого) в телефонном разговоре с ней сообщила, что в 2015 г. оговорила свою мать Халиду Искендерову по уговорам следователя Мушфига Аббасова и др. лиц, которые взамен обещали оформить на её имя дом № 11 в переулке Бабека г. Баку, однако обманули и ничего ей не дали.

Кроме того, в телефонном разговоре Бюльбюль Искендерова сообщила, что была очевидицей сговора родственников со стороны отца со следователем Мушфигом Аббасовым, который по их заказу за крупную взятку сфабриковал обвинение Халиды Искендеровой и арестовал её, затем посредством своего дяди, работающего в Верховном Суде, переговорил с судьями Бакинского суда по тяжким преступлениям, Бакинского апелляционного суда и Верховного суда, и опять за взятки организовал утверждение приговора в отношении Халиды Искендеровой и вынесение решений о признании её недостойной наследницей.

По словам Бюльбюль Искендеровой, за это в виде взяток следователю Мушфигу Аббасову были переданы объекты недвижимости, вырученные от продажи которых части денег были использованы им в виде взяток судьям.

В подтверждение своих слов Бюльбюль Искендерова со своего телефона переслала на телефон Адыли Тагиевой записи переговоров взяткодателей со следователем Мушфигом Аббасовым по поводу получения, размера и

распределения взяток за незаконное привлечение к уголовной ответственности и осуждение Халиды Искендеровой, признание её и Аману Искендерли недостойными наследниками.

Кроме того, в подтверждение своих слов, Бюльбюль Искендерова со своего телефона переслала на телефон Адыли Тагиевой SMS переписку со следователем Мушфигом Аббасовым аналогичного содержания, а также копии свидетельств, судебных и иных документов, подтверждающих передачу в виде взяток недвижимого имущества следователю Мушфигу Аббасову и последующие манипуляции с этим имуществом.

Следовательно, можно предполагать, что все нарушения (невыяснение всех фактических обстоятельств дела, недоказанность обвинения, несоответствие выводов суда фактам, необоснованный отказ в исследовании доказательств защиты, вынесение решений на основании недопустимых доказательств, нарушение требований ст. ст. 143-146 УПК и др.), констатированные при досудебном и судебных производствах по делу Халиды Искендеровой были совершены умышленно, т.е. ошибками не являются.

Если в результате проверки заявления защиты Х. Искендеровой о пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам информация, полученная от Бюльбюль Искендеровой, подтвердится, то предположения приобретут характер утверждений.

Но для этого, как минимум, необходима проверка, предусмотренная ст. 466 УПК.

Однако, в течение нескольких дней после получения указанного заявления судья Военной (?) коллегии Верховного суда поспешил принять решение об оставлении его без рассмотрения, хотя для проверки даже очевидных фактов (установления идентичности телефонных переговоров и SMS переписки, ознакомления с судебными решениями о передаче

следователю в виде взяток недвижимого имущества, получении объяснений и т.п.) требовалось значительно больше времени.

И причем Военная коллегия? Не потому ли, что её членом является дядя следователя, фигурирующий в информации как организатор незаконных решений?

Резюмируя первую часть настоящей статьи, можно утверждать, что всем ошибкам в уголовном судопроизводстве в зависимости от ущерба в обязательном порядке должна быть дана соответствующая оценка, что предупредит скрытый умысел последователей подобной практики, а сокрытие (не реагирование) выявленных фактов преступлений против правосудия и интересов службы является преступлением, даже для субъектов особых производств.

Пока что, судебная система находится в офсайде азербайджанской государственности.

Библиография

1. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. – М.: Изд-во НОРМА, 2001.
2. Гранат Н.Л. Следственные ошибки: понятие, виды и причины // Научная информация по вопросам борьбы с преступностью. М., 1983. № 76, с. 57-59.
3. Клименко Н.И. Экспертные ошибки и их причины // Криминалистика и суд экспертиза. Вып. 37. Киев, 1988, с. 35-38.
4. Кобликов А.С. Юридическая этика. Учебник для вузов. М., 1999.
5. Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальная ответственность. Воронеж, 1984.

6. Строгович М.С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. М., 1984.

7. Сулейманов Д.И. Практикум по уголовному процессу и криминалистике. Б.: Изд-во «Сада», 2019.

8. Шейфер С.А. и др. Следственные ошибки и их причины // Проблемы дальнейшего укрепления соц. законности при расследовании преступлений органами внутренних дел. Сб. науч. трудов. Киев, 1988.

9. Ширванов А.А. Понятие ошибки в уголовном судопроизводстве и ее отличие от правонарушения // Российский следователь. 2005. № 7.